

Ракурс

Т. А. Дьякова

ВОЗДУШНАЯ СТИХИЯ ИРИНЫ ВОРОШИЛИНОЙ

Гостем сегодняшней рубрики «Ракурс» является доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, член Союза художников России, член Союза дизайнеров России Ирина Владимировна Ворошилина. Сфера ее декоративно-прикладного творчества — батик и эмальерное искусство. С 1989 г. Ирина Владимировна принимает активное участие в областных, всероссийских и международных выставках. В марте этого года в Воронеже состоялась персональная выставка художницы, приуроченная к ее юбилею. На страницах нашего альманаха представлена подборка работ Ирины Владимировны, навеянных Воронежем, особым ритмом его жизни, широкой палитрой настроений горожанина, динамично меняющимся пространством мегаполиса, красотой и своеобразием урбанистического космоса.

Беспределность внутри нас.
Она связана со своего рода экспансией души —
ее сдерживает жизнь, приостанавливает осторожность,
но она возобновляется в одиночестве.
Стоит перестать нам двигаться — и мы уже не здесь:
мы грезим в необъятном мире.
Г. Башляя

Ирина Владимировна Ворошилина. Это имя хорошо известно тем воронежцам, которые на протяжении последних двух десятилетий стремились не пропускать значительных городских выставок изобразительного искусства. Ее работы всегда выделялись среди других уже хотя бы потому, что батик и эмаль были техниками, редкими для воронежской художественной среды. Остаются они таковыми и сегодня. Меня же произведения Ирины Ворошилиной привлекают прежде всего тем, что за очевидной декоративностью неизменно возникает мир образов живых, узнаваемых, волнующих... Но это всегда образы-грезы.

Ирина Ворошилина относится к числу тех художников, для которых детальное знание жизни необходимо для обретения свободы воображения. Она всегда отталкивается от привычных и понятных вещей. Видит удивительную красоту и гармонию окружающих

ее простых форм: фруктов, цветов, посуды, предметов быта, домашних животных, деревьев, домов, машин... Эти каждодневные, в своей привычности кажущиеся статичными вещи под ее кистью приходят в движение и становятся театром. В неизменный земной порядок, не только подмеченный, но и очень любимый художницей, в момент творчества всегда врывается стихия, открывающая космическую беспределность.

Батик, которому Ирина Владимировна посвятила большую часть своего воображения, подчиняется воздушной стихии. И не только потому, что пишет художник по тончайшему шелку, а краски не оставляют никакого физического присутствия — они почти неосязаемо рассеиваются по ткани и срастаются с ней... Сам образный строй батика подчинен ветру. Кажется, что не художник, а именно он, меняя свое направление и силу, задает композицию, ритм, настроение картине. Такое творчество

И. В. Ворошилина

сродни поэтическому. Батицист не описывает, он вовлекает зрителя в бесконечность. Сам процесс работы над батиком благодаря соучастию автора и той стихии, что управляет им, превращается из ремесла в поэзию. Французский философ Гастон Башляр, постигавший всю свою жизнь поэтическую суть природных стихий, говорил о состоянии, в котором пре-бывает сочинитель: «Он накапливает на месте свою бесконечность». Ирина Владимировна накапливает свою бесконечность высоко над городом, в небольшой мастерской. Кажется, само место художественного таинства, где огромное окно мастерской открывает не просто прекрасный вид на центральные улицы Воронежа, а как бы позволяет совершить воображаемое парение над всем городом, неслучайно обрело этого творца. Воздушная стихия поднимает мастера над постройками разного возраста и разной судьбы, увлекает дальше и выше. Но вещи автор не отрывает от земли, а, одухотворяя их, наполняет той же страстью движения, волнительного полета, что испытывает и сам. Благодаря этому происходят превращения, допустимые лишь в мире воображения: цветы становятся больше домов, зима вторгается в буйное цветение лета, листья мнят себя плавающими рыбами... Для Ирины Ворошилиной очень важно, что все земные вещи совершают лишь воображаемое движение. Всегда остается связь с землей. Упоительность полета возможна только тогда,

когда сохраняется возможность обратного возвращения.

Один из любимых образов Ворошилиной — дерево. Интуитивно художник чувствует, что оно позволяет соединить стихию земли с воздухом и упорядочить безграничное пространство настолько, насколько позволяет это сделать воображение. Вертикальность древесных линий внушиает ощущение устойчивости даже воздушной части мироздания. Но сами деревья, врастая корнями в землю, тянутся к небу и солнцу, округляют свои кроны подобно воздушным шарам, принимают облик невесомых перьев или, более того, становятся кровеносными артериями, питающими живыми соками все мироздание — снизу доверху. Они — осязаемая греза автора.

В своем неистовстве воздушная стихия может овладеть и водой. И тогда от настроения ветра будет зависеть, какой мы увидим водную стихию: гигантской воронкой, вовлекающей вещи в бесконечный круговорот и отделяющей их от обыденной жизни, или скоплением множества капель, дробящим мир и разрушающим иерархию. Благодаря союзу с воздухом водная стихия не разрушает, не размывает, а защищает вещи.

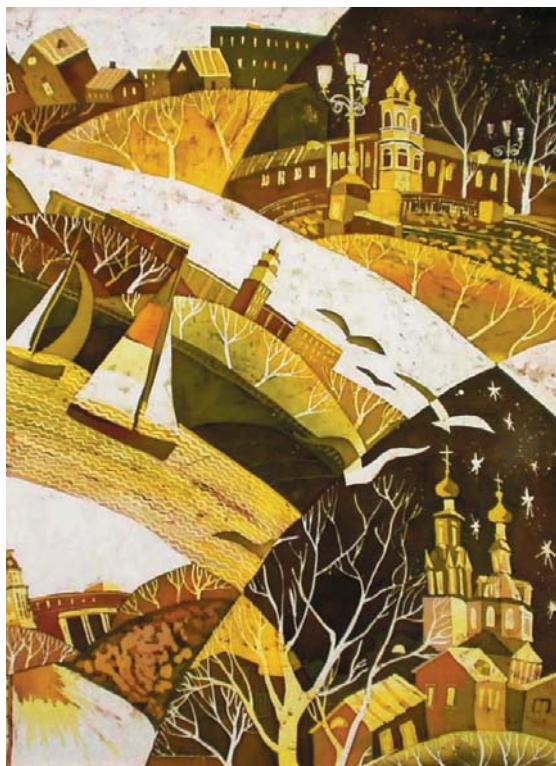
И стихия огня в батике лучше всего ощущается в образе ветра. Ветра, залитого солнцем. Воздушного потока, наполненного золотой пылью, после короткого рукопожатия с небесными светилами возвращающегося на землю. Здесь уместно вспомнить об опыте работы Ирины Ворошилиной с эмалью, которая невольно формирует особенно трепетное отношение к огненной стихии. От поведения огня в буквальном смысле зависит конечный художественный результат. Искусство эмали приучает воспринимать сотворчество со стихией не как метафору, а как метафизику. И в батике Ирины Ворошилиной огонь — не разрушающее начало, а созидающее.

Эстетический космос Ирины Ворошилиной стремится к беспредельности. Он меняется, поскольку мироздание, формируемое ее воображением, динамично. А сама художница находится в постоянном поиске образов, сюжетов, технических приемов... Но главное, она стремится найти в обнаруженнем ею способе подчинения стихии новые возможности для воображения. А это такое постоянство, которое таит беспредельность творчества.

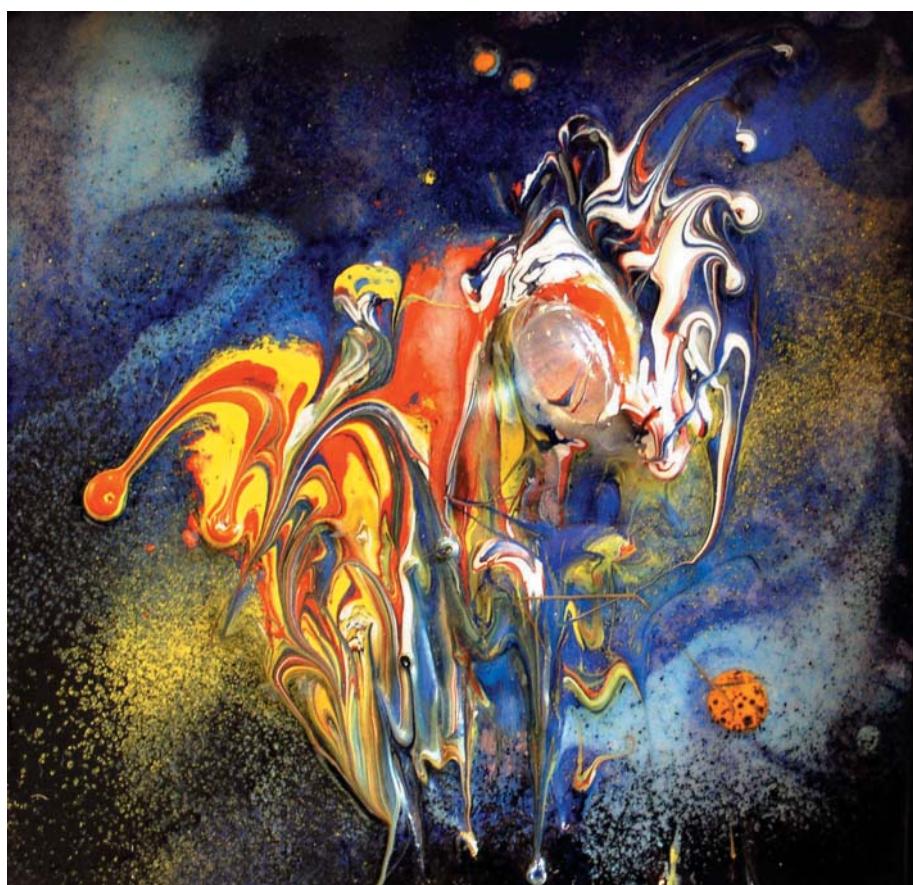

Шедрый август. Медь, горячая эмаль

Воронеж. Шелк, батик

Лицедеи. Медь, горячая эмаль

Православный Воронеж. В соавторстве с А. Ворошилиным. Медь, горячая эмаль

Моя Россия, триптих. Шелк, батик

Мелодия для арлекина. Шелк, батик

Ночные прогулки. Шелк, батик

Мой город Воронеж. Шелк, батик

Тихая гавань. Хорватия. Шелк, батик

Ярославская окраина. Медь, горячая эмаль

Улица в стиле ретро. Шелк, батик

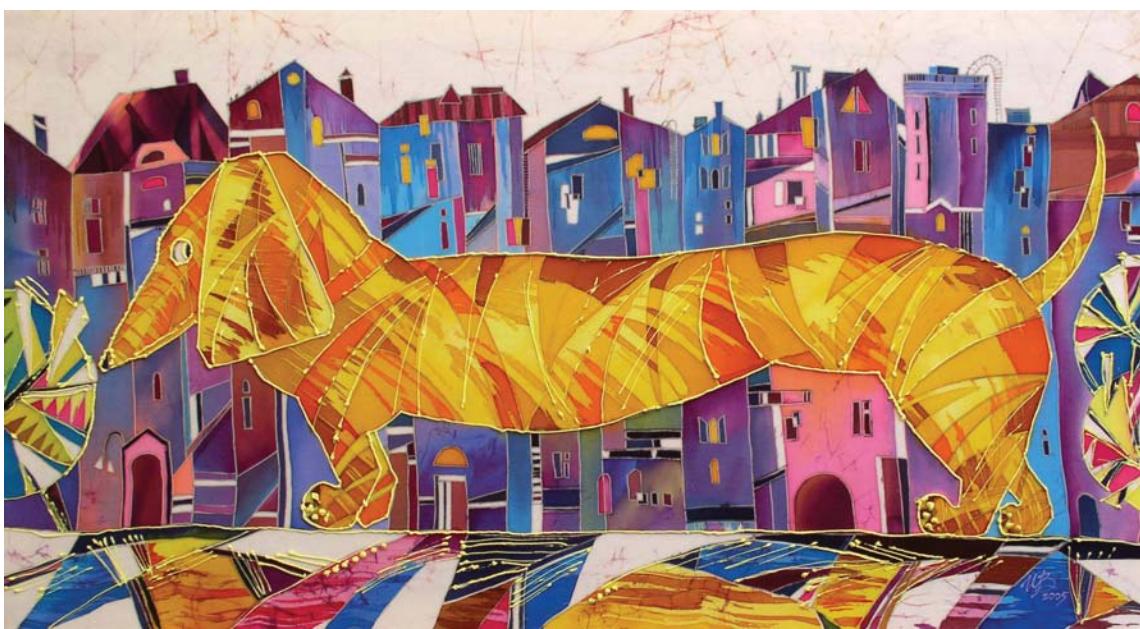
Сельская идиллия. Медь, горячая эмаль

Улов. Холст, смешанная техника

Музыка небес. Шелк, батик

Дитя города. Шелк, батик